

Эти глаза были такими глубокими, такими темными, такими уверенными...

Словно тяжелый груз, они давили на сердце Е Чжицю.

Сердцебиение не поддавалось контролю, бешено колотилось в груди, юноша инстинктивно попытался вырваться, чтобы отодвинуться от виновника этого состояния подальше. Но ладонь Цинь Цзяньхэ крепко держала его за затылок, не давая ни малейшего шанса на побег.

Е Чжицю опустил глаза, слегка нахмурившись, не в силах понять, что именно в его словах так задело любовника. И не мог понять, насколько правдивы были слова Цинь Цзяньхэ. Или это был просто способ выразить свое плохое настроение?

Поскольку отступить было невозможно, он решил идти вперед, слегка повернувшись, Е Чжицю всем телом прижался к Цинь Цзяньхэ. В тот момент, когда он уткнулся лицом в его шею, он невольно вздохнул с облегчением.

Наконец-то...

Наконец-то он смог избавиться от этого пристального взгляда.

— Цинь Цзяньхэ, — после минутного молчания Е Чжицю наконец заговорил. — Нельзя быть слишком жадным.

— Это жадность? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Для меня — да, — тихо ответил Е Чжицю.

На этот раз он хотел только, чтобы эти люди получили по заслугам, чтобы не повторилось то, что было в прошлой жизни, когда они, совершив все злодеяния, продолжали жить счастливо и благополучно, купаясь в славе и богатстве.

Что касается всего остального, он не был уверен, верит ли он в это, хочет ли он этого...

Для него это была всего лишь роскошь.

Но Е Чжицю не стал ничего объяснять, а просто продолжил:

— Если ты говоришь о сегодняшней ночи, завтрашней, послезавтрашней или даже об этом годе, следующем, через год, — медленно произнес он, — я согласен, мне нравится моя нынешняя жизнь, я не хочу ничего менять.

Он сделал паузу, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Но если ты говоришь о каждой ночи или о вечности, то извини. Потому что я действительно не думал об этом, поэтому не могу дать тебе ответа.

С этими словами он взглянул на часы.

— А сейчас у нас осталось три минуты, как только закончится рабочий день, мы выйдем отсюда, и, возможно, это вызовет подозрения у других.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ пошевелился. Он слегка отстранился и спокойно посмотрел на него сверху вниз. В тусклом свете его глаза были настолько темными, что невозможно было разглядеть в них хоть какие-то эмоции.

И когда Е Чжицю подумал, что ему, возможно, стоит разочароваться или сдаться, Цинь Цзяньхэ поднял руку. Теплые пальцы нежно погладили Е Чжицю по нахмуренному лбу, разглаживая морщины, а затем мужчина наклонился и поцеловал его, очень нежно.

Глаза Е Чжицю неожиданно загорелись, он ответил на поцелуй с жаром. Его слова могли лгать, но поцелуй — нет.

Цинь Цзяньхэ снова обхватил его затылок ладонью, вновь взяв все под свой контроль.

— Хорошо, Е Чжицю, — после долгого поцелуя Цинь Цзяньхэ снова обнял юношу, его голос был тихим и хриплым. — Я выбираю сегодняшний вечер.

— Выбираешь? — Е Чжицю рассмеялся от его слов.

Но тот поцелуй был таким приятным, что его мозг немного затуманился. Сейчас, прижавшись к плечу Цинь Цзяньхэ, он не мог ни о чем думать.

— Но ты прав, — он успокоил свое сердцебиение и похлопал Цинь Цзяньхэ по спине. — Так больше соответствует твоему статусу.

— И какой у меня статус? — тихо спросил Цинь Цзяньхэ.

— Холодный и безжалостный правитель, — ответил Е Чжицю. — Так говорят все вокруг.

Услышав это, бизнесмен наконец рассмеялся и легонько потрепал парня по волосам.

— Разве ты не боялся, что нас увидят? — сказал он, ослабляя хватку. — Рабочий день скоро

закончится.

— Тогда мне пора, — Е Чжицю быстро выпрямился и уже собирался уходить, но Цинь Цзяньхэ схватил его за запястье и потянул назад.

Он опустил глаза, поправил ему воротник и волосы и только потом спокойно сказал:

— Готово.

Е Чжицю больше не стал задерживаться и спустился вниз. Когда он дошел до последней ступеньки, Цинь Цзяньхэ снова окликнул его:

— Е Чжицю.

Е Чжицю остановился и слегка поднял голову.

Извилистая лестница уже полностью скрыла Цинь Цзяньхэ. Е Чжицю не видел ни его фигуры, ни выражения его лица. Только низкий, приятный голос тихо разнесся по лестничной клетке:

— Увидимся вечером.

— Хорошо, — ответил Е Чжицю, протянул руку, открыл металлическую дверь лестничной клетки и вышел.

Словно два разных мира. Внутри было темно и тихо, а снаружи — ярко освещено. Хотя толпа людей, уходящих с работы, еще не успела хлынуть в коридор, из кабинетов уже доносились оживленные голоса. Всё это помогло Е Чжицю быстро оторваться от странных эмоций, которые он только что испытывал.

В кабинете Чжан Лань как раз закончила шить одежду. Увидев, что он вошел, она поспешно подняла её, чтобы показать ему.

— Учитель Сяо Е, — глаза Чжан Лань сияли, — получилось даже лучше, чем на эскизе.

Женский костюм из струящейся, приятной на ощупь ткани. При движении Чжан Лань на нём появлялись легкие складки, словно рябь на пруду от весеннего ветерка, но быстро исчезали, оставляя ткань гладкой, как драгоценный камень.

— Да, — улыбнулся Е Чжицю.

Эффект уже сложился в его голове во время раскроя, поэтому он не был так удивлен, как Чжан

Лань.

— Вы только что... — Чжан Лань внезапно остановилась.

Почему-то ей казалось, что губы Е Чжицю были слишком красными. Словно лепестки цветов, которые слегка размяли пальцами, и весь пигмент всплыл на поверхность. Яркие и красивые, от них невозможно было оторвать глаз.

— Кхм... — Чжан Лань тихонько кашлянула, про себя ругая себя за то, что она такая извращенка.

— Вы будете обедать сегодня в компании? — сменила она тему.

— Нет, — Е Чжицю не обратил внимания на её странное поведение и, склонив голову, собирал вещи. — Сегодня я еду в больницу навестить старика Ли.

— Вау, как завидую, — как только разговор перешел на съемочную группу, Чжан Лань тут же забыла о своих внезапных мыслях, её глаза загорелись завистью.

Контракты Q.L. всегда были строгими. Таких, как у Е Чжицю, с такой высокой степенью свободы, было очень мало не только в Q.L., но и во всей индустрии моды. Даже если такие и были, то эти дизайнеры либо занимали доминирующее положение и имели большое влияние в индустрии моды, либо имели собственные студии и не были связаны контрактами.

— Хорошо, когда есть талант, — глаза Чжан Лань сияли, она продолжала хвалить. — Господин Цинь действительно умеет распознавать таланты.

Е Чжицю усмехнулся и невольно вспомнил, как Цинь Цзяньхэ смотрел на него сегодня. Несмотря на то, что это было лишь мимолетное воспоминание, его сердце всё равно забилося немного быстрее.

Не раздумывая больше, Е Чжицю взял рюкзак, махнул Чжан Лань рукой и спустился вниз.

Он всегда старался не думать о Цинь Цзяньхэ слишком много и слишком глубоко. Как будто, если он будет думать слишком много, то потеряет этот редкий комфорт и безмятежность.

Он уже пережил самые сложные и жестокие отношения между людьми. Как бы он ни старался, казалось, он уже не сможет вернуться к прежнему состоянию наивной и пылкой любви.

Тогда пусть всё будет так.

Оставить путь к отступлению для себя и для Цинь Цзяньхэ.

Но перед выходом он всё же не удержался и крикнул Чжан Лань:

— Это не господин Цинь, — сказал он. — Это учитель Мэн первым разглядел мой талант.

Купив в ближайшем торговом центре фруктовую корзину и подарки, Е Чжицю пообедал где-то на улице и поехал в больницу.

Когда он приехал, Чжоу Лянь и Лю Сы тоже только что подъехали. Увидев его, Лю Сы поспешно забрала у Е Чжицю подарки, а Чжоу Лянь указал на пустой диван.

— Иди, садись, — сказал он. — Давайте я вас познакомлю.

— Зачем знакомить? — Ли Сюнь, опираясь на больничную койку, рассмеялся. — Старина Чжоу, ты слишком ограничен своей режиссерской работой.

Е Чжицю, естественно, ещё не успел сесть. Услышав это, он рассмеялся вместе с Чжоу Лянем, слегка поклонился и вежливо сказал:

— Здравствуйте, учитель Ли, давно восхищаюсь вашим именем.

— О? — хотя они оба занимались одеждой, между настоящим дизайном одежды и костюмами для кино и телевидения всё же была большая разница. Ли Сюнь тут же с улыбкой спросил: — Вы видели мои работы?

Е Чжицю с улыбкой кивнул:

— Видел.

Раньше, когда он не изучал эту специальность, он не обращал на это внимания, но позже, когда начал изучать дизайн одежды, Е Чжицю обнаружил, что большинство костюмеров в классических фильмах — это одни и те же люди.

В конце концов, в стране было много костюмеров и команд по созданию костюмов, но по-настоящему талантливых и способных было всего несколько.

Любой может выпускать пресс-релизы, любой может создавать иллюзию процветания, но для крупных проектов с хорошим сценарием съемочные группы в первую очередь обращаются к этим талантливым мастерам по костюмам.

И Ли Сюнь, а также вся его команда по созданию костюмов, были одними из них. Более того, Ли Сюнь специализировался не только на современных костюмах, но и глубоко изучал древние и исторические костюмы. Одежда, аксессуары, этикет разных династий и эпох... Он был экспертом практически во всём. А костюмы, которые он создавал, были ещё более изысканными. Это требовало не только высокого мастерства в изготовлении и дизайне одежды, но и глубоких знаний гуманитарных наук и истории.

Е Чжицю ясно понимал, что если он действительно хочет развиваться в этой области, ему предстоит очень многое изучить и освоить. Он искренне восхищался учителем Ли Сюнем.

Поэтому в последнее время, когда у него было время, он пересматривал фильмы, в создании которых участвовал старик Ли, а когда времени не было, он собирал различные кадры из фильмов, чтобы изучить и проанализировать костюмы. Нельзя сказать, что он полностью разобрался в стиле старика Ли, но слова «видел» он определенно заслужил.

— Я слышал от режиссёра Чжоу, что вы уже прочитали сценарий, — с самого входа Е Чжицю вёл себя скромно и вежливо, но в нём не было той нарочитой угодливости, которая свойственна большинству людей. Он производил очень приятное и располагающее впечатление, и Ли Сюнь с первого взгляда проникся к нему симпатией.

— Прочитал, — услышав это, Е Чжицю тут же достал из рюкзака планшет и показал Ли Сюню наброски, которые он сделал ранее. — Учитель Ли, посмотрите, пожалуйста, правильно ли я всё понял?

Услышав это, Чжоу Лянь тоже подошел к Ли Сюню, чтобы посмотреть. На экране было более десятка таких набросков, и каждый из них представлял собой силуэт персонажа. Несмотря на то, что наброски были сделаны всего несколькими штрихами, характер, темперамент и стиль одежды персонажей были изображены очень живо.

Ли Сюнь надел очки для чтения и вместе с Чжоу Лянем неторопливо просмотрел несколько страниц, невольно кивнув.

— Неплохо, Сяо Е, — Чжоу Лянь тоже не мог скрыть своей радости и невольно про себя похвалил проницательность Чжао Юньчжуана, которая действительно была необычной.

— Я видел только дизайн-проект, но впервые вижу, чтобы ты сначала рисовал образы персонажей.

— В конце концов, это мой первый опыт работы в этой сфере, — улыбнулся Е Чжицю. — Имея эти наброски, я могу постоянно напоминать себе о них, и со временем мне будет сложнее сбиться с пути.

— Неплохо, неплохо, — Ли Сюнь тоже редко хвалил людей. — Неудивительно, что ваш учитель Ли так хвалил тебя передо мной.

Услышав это, Е Чжицю слегка опешил:

— Вы знаете моего учителя?

Задав этот вопрос, он почувствовал себя немного неловко.

— Впрочем, можно сказать, что мы работаем в одной сфере.

— Не совсем в одной сфере, — Ли Сюнь снова снял очки для чтения. — Ли Цинхэ — мой двоюродный брат.

На этот раз не только Е Чжицю, но и Чжоу Лянь были немного удивлены.

Хотя специальности Ли Сюня и Ли Цинхэ были связаны с одеждой, один занимался академической работой, а другой — искусством. Даже несмотря на то, что у них обоих была фамилия Ли, мало кто связывал их друг с другом. Неожиданно оказалось, что они двоюродные братья.

Обычно, когда Е Чжицю учился в университете, Ли Цинхэ всегда заботился о нем. Благодаря этой связи он почувствовал себя еще ближе к Ли Сюню.

<http://bllate.org/book/14243/1258152>